

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/125PVN515.pdf>

DOI: 10.15862/125PVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/125PVN515>)

УДК 37.01

Прыскина Елена Александровна

ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (ПГСГА)»

Россия, г. Самара¹

Доцент кафедры «Дошкольного образования»

Кандидат педагогических наук

E-mail: epryskina@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=416225

Принцип «эстетичности форм» в художественном образовании в зарубежных школах середины XIX – начала XX веков

¹ 443090, Россия, г. Самара, ул. Блюхера, 25, ауд. 320

Аннотация. Во всем мире школьное художественное образование является важным условием становления растущей личности. Уникальность и значимость предмета «Изобразительное искусство» определяются нацеленностью на развитие способностей и творческого потенциала ребенка, формирование ассоциативно-образного мышления, интуиции.

«Концепция художественного образования в Российской Федерации» отмечает необходимость развития образовательной системы с учетом опыта и традиций отечественной и зарубежной педагогики. Знание историко-педагогического опыта необходимо сегодня для более глубокого осмысления многих аспектов профессионально-педагогической деятельности в сфере художественного образования, понимания педагогических идей, явлений и фактов в их целостности и взаимодействии.

В статье рассмотрены взгляды зарубежных педагогов середины XIX – начала XX вв. на школьное художественное образование, приведены методы и приемы преподавания рисования в учебных заведениях, показаны возможности использования педагогического опыта прошлого в области художественного образования в современной школе.

Автором представлены архивные материалы, анализ которых помогает расширить взгляды на педагогический опыт прошлого в области художественного образования детей, позволяет осуществить широкий подход к ориентации современных учеников на художественное освоение мира; расширяет научные представления о роли изобразительного искусства в приобщении учащихся к эстетическим ценностям. Творческое сотрудничество ученых и педагогов разных стран положительно влияет на развитие образования, подтверждает универсальность и правомерность отшлифованных временем методик приобщения детей к миру искусства.

Ключевые слова: педагогическое образование; зарубежное художественное образование; педагогические методики; ученические выставки; обязательный предмет; таблицы Пранга; система Аугсбурга; стилизация растительных форм; орнамент; художественная промышленность.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Прыскина Е.А. Принцип «эстетичности форм» в художественном образовании в зарубежных школах середины XIX – начала XX веков // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/125PVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/125PVN515

В «Концепции художественного образования в Российской Федерации» отмечается, что художественное образование «это процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства»². В настоящее время в области школьного художественного образования России существуют проблемы. Приходится «констатировать, что в учебных заведениях (в частности школах) художественный цикл не выполняет указанной функции в силу: непонимания администрацией школы, родителями, а зачастую и учителями значения и возможности названных дисциплин. Отсюда, использование неадекватных способов преподавания; отнесение художественных дисциплин к разряду «третьестепенных» (то есть не только обязательных, но и не очень нужных) со всеми вытекающими последствиями: недооценка способности детей к творческому освоению курсов; «снисходительно-десертное» отношение взрослых разных рангов» [9, с. 3].

Одним из возможных путей повышения эффективности школьного художественного образования является изучение и использование зарубежного педагогического опыта прошлого. Изучение зарубежной школы дает основания для вывода о необходимости бережного отношения к традиционному и новому, от правильного сосуществования которых во многом зависят уровень и результативность школьного образования.

В начале XX века методика преподавания рисования активно развивалась, вопросы обучения детей изобразительной деятельности обсуждались на международных конгрессах, в прессе. Проблемами художественного образования занимались не только педагоги и художники, но и искусствоведы, психологи, врачи. В исследованиях современных авторов представлены анализ исторической литературы, которая оказала влияние на формирование и развитие методов преподавания рисования в России [6, с. 187-190] предлагается изучение «историко-педагогических фактов для воспроизводства лучших традиций в сфере образования» на региональном материале [3, с. 90] дается анализ отдельных методик обучения рисованию, например, в Петербургской Рисовальной школе для вольноприходящих в середине XIX века [2, с. 37-57] и др.

Как показывает исторический экскурс, ни в одной области не приходится так часто прибегать к взаимным заимствованиям «заграничных» образцов, как в практике художественного образования. Издатели художественно-педагогического журнала уверены, что «это диктуется исключительно желанием более быстрых и решительных успехов. Жизнь толкает вперед и мы должны догонять наших соседей. К этому один путь – основательно изучить содеянное ими и, выбрав лучшее, начать строить новое здание» [11, с. 14].

Российские школы середины XIX – начала XX вв. были заняты дискуссиями по поводу значимости преподавания изобразительного искусства в системе общего образования, в то время как педагоги американских, японских и европейских учебных заведений признали рисование предметом общего развития, на котором базируется все образование детей. Это решение зарубежных педагогов представляет интерес, поскольку оно повлияло на становление отечественного художественного образования.

В американских школах были апробированы несколько систем преподавания «графических искусств», которые не рассматривали рисование как технический предмет. В основу каждой из систем было положено знание психики ребенка, которую в то время стали ставить во главу угла в процессе обучения [5, с. 15]. Наиболее часто использовались системы

² Концепция художественного образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gzalilova.narod.ru/KonhudobrRF.doc>.

Пранга, Тедда и Аугсбурга. Система Пранга основывалась на изучении цвета и формы. Самые первые упражнения были посвящены знакомству с цветом - красками при помощи особых цветных пластинок («цветные пластинки Пранга»). После знакомства с цветом шло ознакомление с формой не только «зрительным восприятием, но и осязательным». Такими упражнениями у детей развивались наблюдательность и память на цвета и формы, а также художественное чутье.

В основу программы Тедда было положено развитие руки и глаза при помощи рисования на доске мелом различных кривых, а затем всевозможных предметов по памяти. Дальнейшие упражнения - рисование с натуры.

Более подробно рассмотрим систему Аугсбурга, согласно которой преподавание основывалось на развитие таких качеств как наблюдательность, память, подражательность и воображение. Для того, чтобы рисование не превратилось в «рутину», ребенку нужно пройти три ступени для выработки умения рисованию с натуры: 1) ребенок должен видеть, как учитель рисует предмет (наблюдение), 2) он должен срисовать то, что нарисовал учитель (наблюдение и подражание), 3) ребенок должен нарисовать сам предмет (наблюдение и мышление).

Главным убеждением господина Аугсбурга было в том, что не следует торопить ребенка при переходе с одной ступени на другую: «Необходимо вести его постепенно к этому и позволить ему срисовать рисунки с доски много раз в разных положениях, пока он не начнет рисовать непосредственно с предмета». Наблюдательность по системе Аугсбурга развивалась таким образом, чтобы показать применение общей или типичной формы к отдельным специальным формам; научить сравнивать; научить находить единство. На своих уроках Аугсбург помнил и о постоянном поддержании интереса. Например, «дети перестали интересоваться шаром, но котенок, выглядывающий из-за него совершенно меняет дело, и интерес к шару снова восстановлен» [5, с. 17]. Такие приемы применялись на каждом уроке, хотя и не ставились на первое место в процессе обучения.

Для проверки полученных знаний, умений и навыков программа Аугсбурга предлагала три вида сочинения: сочинение линиями; сочинение формами; сочинение по идее (композиции).

Американские системы преподавания изобразительного искусства в российских гимназических программах были представлены фрагментами. Более всего цитировалась система Аугсбурга, его учебник был переведен на русский язык и широко использовался в школах России девятнадцатого столетия. Однако, несмотря на то, что названные системы обучения не были полностью официально внедрены в систему образования России, они нашли отражение в современных методиках. При этом элементы американских систем настолько естественно вошли в отечественные системы, что их «русское происхождение» не вызывает сомнения. Творческое сотрудничество ученых и педагогов разных стран положительно влияет на развитие образования, подтверждает универсальность и правомерность отшлифованных временем методик приобщения детей к миру искусства [7, с. 21].

Во Франции рисование являлось одним из учебных предметов в элементарных школах больших городов. С начала XX в. обучение рисованию распространяется на все начальные школы. В больших городах (Париже, Лионе, Марселе) рисование преподают специальные учителя, все «хорошие художники, часто даже весьма выдающиеся, даже знаменитости» [8, с. 515]. Рисованию отводится в неделю 4 часа (два урока). Набор учителей рисования осуществлялся на конкурсной основе. Испытания сложны даже весьма для профессиональных художников, поэтому «учителя рисования, даже в элементарных школах – первоклассные» [8,

с. 515]. При таком преподавании рисования в начальной школе наблюдалось, что в ребенке обязательно проявляется «хоть малейший природный вкус» [7, с. 516].

Изучая опыт французских коллег, российские педагоги пришли к выводу, что такой метод преподавания указанной дисциплины не может быть заимствован и внедрен в отечественную педагогическую практику в силу ряда причин. Среди них следует отметить такие, как, во-первых, недостаточное количество преподавателей не только в провинции, но и в столицах; во-вторых, «расход на вознаграждение преподавателей, несмотря на свою относительную ничтожность, кроме издержек на учебные пособия и материалы, ляжет непосильным бременем на бюджет школы»; в-третьих, отсутствие гарантий, что учителя-специалисты, поставленные в необычные для них условия, будут в состоянии принести «ожидаемую от них пользу» [8, с. 27].

В Бельгии обращалось внимание на преподавание рисования не только как на существенный элемент художественного воспитания, но и как часть национального, поскольку утверждалось, что «знакомить народ с искусством, значит оказывать ему величайшую пользу». В связи с этим рисование было объявлено обязательным в элементарных школах, средних училищах и коллегиях наряду с изучением математики, языков и естественных наук. По мнению «известного сотрудника по художественной части» г. Эмиля де Левелея, «художественное образование столь же полезно в материальном и финансовом смысле, как и в нравственном и умственном: оно в одно и то же время и облагораживает жизнь и доставляет денежные выгоды» [10, с. 26].

Некоторые идеи бельгийских педагогов были созвучны идеям их российских коллег. По мнению К.Д. Ушинского, воспитание тонкого эстетического чувства, формирование высокого вкуса можно достичь путем постепенного расширения сферы эстетического воздействия, сочетая школьные методы обучения с методами народного воспитания, умело используя достижения современного искусства и богатое культурное наследие прошлого. Так, усилиями этого педагога народный опыт воспитания и народная эстетическая культура становятся объектами внимания педагогической науки, а народность эстетического воспитания возводится в принцип демократической педагогики.

В 1851 г. Англия выставляла свою промышленную продукцию на международной выставке, на которой вдруг обнаружила, что она отстает от других народов в «художественном отношении». Она приложила все старания, чтобы исправить этот недостаток, в результате чего был создан Кенсингтонский музей (1857 г.), связанная с ним художественно-промышленная школа и учительская семинария, а затем была проведена реформа всей образовательной системы, где кардинально пересматривалось отношение к дисциплинам эстетического цикла, в частности, к рисованию.

Законом о народных школах (1870 г.) преподаванию рисования было отведено значительное место. Рисование было причислено к главным предметам наряду с письмом, чтением и арифметикой. Согласно этому закону, на рисование отводилось как минимум 1,5 ч. в неделю. На практике это время увеличивалось от двух до трех часов. В этом правительственном распоряжении было отмечено, что для подъема на должную высоту находящихся тогда в упадке ремесел и художественной промышленности необходимо содействовать широкому распространению и развитию художественного образования среди населения. Лучшим средством для осуществления этой задачи признавалась рациональная постановка преподавания рисования в школах. Художественно-промышленное движение, охватившее всю Англию, повлияло на постановку художественного воспитания в стране и привело к тому, что, начиная с высших художественных училищ и заканчивая частными рисовальными классами, рисование приняло чисто утилитарный прикладной характер.

Повсюду возникают общества, цель которых было содействие развитию художественной промышленности: «Занятия пластическими искусствами и художественно-промышленными ремеслами, рисованием, живописью, лепкой, резьбой по дереву, теснением по коже, токарными работами и пр. в Англии столь же популярны и распространены, как, например, в Германии занятия музыкой» [1, с. 78]. Благодаря осознанию важности этой проблемы и воплощению ее в практическую деятельность, Англия, в течение 50 лет достигла в области промышленности «блестящих результатов» [1, с. 48].

Русские художники-педагоги не приняли односторонности этой системы преподавания рисования, которая, по их мнению, преследовала «главным образом узко «материальную, утилитарную цели и слишком мало содействовала достижению других, не менее важных общеобразовательных целей этого предмета» [1, с. 78]. В силу этой причины английская система преподавания не получила распространения на российской почве.

Несмотря на то, что эта система не «прижилась» в России, опыт коллег из Объединенного Королевства обсуждался на страницах художественно-педагогических журналов. Одним из примеров такого обсуждения является статья В.И. Бейера «Преподавание рисования в лондонских народных школах», опубликованная на страницах «Вестника учителя рисования» №№ 3-4 за 1903 год. Автор выясняет причины, по которым английская система не могла быть принята в России, и примерами ученических работ с выставки он показывает односторонность обучения рисованию, которая нужна была в то время английской промышленности, но была неприемлема для российской народной школы. Однако автор не исключает и достоинств этой программы, на которые сегодня, несомненно, стоит обратить пристальное внимание, решая вопросы, связанные с художественно-эстетическим воспитанием современного подрастающего поколения [1, с. 12].

В 1890 г. в Англии по закону о народных школах рисование было причислено к основным предметам. Южно-Кенсингтонским музеем была разработана программа по рисованию, которая не являлась основной для преподавателей школ. В то время в Англии, относительно исполнения официальных учебных программ допускалась большая свобода. Поэтому для того чтобы постановка рисования не приняла совершенно случайного и произвольного характера, Департамент наук и искусств назначил двух инспекторов с помощниками, обязанностью которым было наблюдение за ходом преподавания рисования в различных школах. Инспекция следила, главным образом, за успехами учащихся, и, если эти успехи оправдывали применяемый метод, хотя бы и «уклоняющийся от официальных предписаний», то подобные опыты удостоивались поощрения.

Успехи учащихся демонстрировались на ежегодных конкурсных выставках ученических работ в Лондоне. Архитектор Г. Мутезиус в брошюре «Преподавание рисования в народных школах Лондона» дает подробное описание выставки 1900 г. Он считал, что главной чертой всех выставленных рисунков было свободное, художественное исполнение и индивидуальный характер. Среди рисунков учащихся в младших классах народных школ детей от 7-9 лет привлекали всеобщее внимание работы, исполненные непосредственно кистью без предварительного контура. Рисунки эти представляли преимущественно узоры, скомпонованные из отдельных частей растений: бордюры, розетки, веера и проч. Занятия по этой отрасли обучения ведутся следующим образом: первоначально изучают и передают на бумаге самые простые по форме листья и лепестки. Учитель показывает на классной доске основные, конструктивные формы (скелет рисунка) и дает главный мотив форм листа, сначала самую простую (округлую, клиновидную, яйцевидную), затем ученикам предоставляется самостоятельно придумать свой узор.

Маленький эскиз сначала делался на грифельной доске, а после исправления погрешностей исполнялся рисунок вышеуказанным способом.

Особенный интерес вызывали работы учеников 10-12 летнего возраста. Некоторые из этих рисунков представляли самобытность и виртуозность авторов. Их можно было принять за работы учеников специальных художественно-промышленных школ. «Труд и время, - говорит Мутезиус, - которые затрачиваются в немецких школах на исполнение подобных работ, медленное, вымученное копирование всех деталей оригинала, обведение тушью контуров, заполнение краскою – представляют резкую противоположность легкости, свободе и быстроте исполнения рисунков в английских школах. Если при этом принять во внимание, что выставленные рисунки представляли самостоятельные, оригинальные, иногда весьма ценные, композиции, у нас же они являются бесцельными копиями оригиналов – то становится ясно, насколько англичане опередили нас в деле преподавания рисования» [1, с. 72].

Привлекали внимание и этюды стилизованных цветов и растений. Стилизация растительных форм, в целях сочинения орнамента, составляет фундамент всего современного художественно-промышленного обучения в Англии. Необходимые модели - цветы и растения - доставляются школам бесплатно из всех оранжерей и парков города. Министерства народного просвещения информирует в течение летних месяцев о том, какие растения находятся в данное время в цвету, и каждый преподаватель рисования может получить «таковые по востребованию». В живописных этюдах каждый листик, лепесток, почка рисуются по нескольку раз в различных положениях и поворотах. Собранные работы служат материалом для орнаментальных композиций, которыми занимаются преимущественно в зимнее время.

Наряду с работами кистью, выделялись рисунки, исполненные цветными карандашами на простой оберточной бумаге. Цель этих упражнений заключается в приобретении навыка в уверенном, смелом набрасывании, с одного размаха, различных изогнутых линий; эти упражнения исполняются движением всей руки, находящейся на весу. И в этом случае с самого начала заботятся о развитии творческой фантазии учащихся, побуждая их применять приобретенные познания к составлению узоров, розеток, бордюров и проч. Лепка из глины входит в программу занятий народных школ.

Выставленные коллекции свидетельствовали о высокой степени совершенства, которой достигают учащиеся и в этой отрасли обучения.

Кроме того, выставка давала наглядную картину постановки ручного труда, которому во всех учебных заведениях Англии придается громадное значение. Все пособия, орудия и материалы, необходимые при рисовании, лепке и ручном труде, выдаются ученикам бесплатно.

При некоторых народных школах организуются особые художественные классы, в которых на рисование обращают особое внимание: ему отводится 2,5 часа в неделю, что составляет десятую часть всего учебного времени. Контингент учащихся в этих классах состоит из способных к рисованию учеников. Цель обучения заключалась в подготовке «дельных художественно-образованных ремесленников» и специалистов «рисовальщиков». В связи с этим преподавание носило прикладной характер, и было приспособлено к тем отраслям художественной промышленности и ремеслам, которыми в силу местных условий – близости тех или других больших фабрик и заводов – занимается главным образом население данного района города. Центральные художественные классы представляют, таким образом, типы высших ремесленных школ, в которых учащиеся пребывают до

семнадцатилетнего возраста. Первые художественные классы были открыты в Лондоне в 1882 году. К 1900 году их было открыто более 80-ти.

Необходимо заметить, что устройство национальных конкурсных выставок ученических работ по рисованию имело громадное влияние на развитие английской художественной промышленности. Ими интересовалось все общество, начиная с высших государственных сановников и заканчивая мастеровым. Все органы местной печати посвящали им обширные статьи. Иллюстрированные каталоги и журналы с указаниями экспертной комиссии рассылались по всем специальным и общеобразовательным учебным заведениям. Результаты широко обсуждались и служили ориентиром для усовершенствовании методов преподавания.

Преподаватели рисования в Англии подразделялись на преподавателей специалистов и преподавателей общих предметов. Все воспитанники учительских институтов и семинарий получали подготовку в рисовании. Лондонская школьная администрация считала, однако, эту подготовку недостаточной и ожидал, что каждый преподаватель, который учит рисовать, постарается приобрести специальное свидетельство на право преподавания этого предмета в народной школе. Свидетельство это выдавалось на основании результатов особого испытания при Южно-Кенсингтонском музее. Экзаменационные требования для получения упомянутого свидетельства заключаются в исполнении: а) рисунка от руки с оригинала; б) рисунка с группы геометрических тел; в) рисунка с гипса с тушевкой; г) в знакомстве с элементарными приемами черчения.

В глазах местного начальства народных школ это свидетельство также не представляло достаточной гарантии успешности преподавания, и старались привлекать преподавателе-специалистов. Им необходимо было иметь свидетельство об окончании Королевской Коллегии Искусств, учрежденной при Южно-Кенсингтонском музее или одной из многих художественных школ.

Особенность постановки преподавания рисования в Англии заключалась и в том, что большинство преподавателей-специалистов, помимо своей учебной деятельности имели еще практически занятия, в качестве художественно-промышленных рисовальщиков и чертежников на различных фабриках и заводах. Подобное совмещение администрация поддерживала и поощряла преподавателей, распределяя уроки рисования таким образом, чтобы каждый из них имели возможность половину своего времени посвящать практическим занятиям. Так надеялись поддержать связь между преподаванием и жизнью и избежать рутины, которая могла возникнуть от большого количества уроков, из-за которых учитель не всегда имел возможность следить за всеми новыми явлениями в области пластических искусств.

Подобно тому, как в Германии в то время в каждой маленькой деревушке существовало музыкальное общество, в Англии возникали общества, которые помогали развитию художественной промышленности. Занятия пластическими искусствами и художественно-промышленными ремеслами, рисованием, живописью, лепкой, резьбой по дереву, тиснением по коже, токарными работами и проч. в Англии стали очень популярными. Такая популярность имела ряд достоинств:

- устранение вымученного, кропотливого, рабского подражания оригиналов;
- изучение природы; разнообразии и множестве упражнений;
- применение различных способов исполнения рисунков;
- смелость, быстроте и художественности исполнения последних;

- развитие творческих способностей учащихся.

Экспонаты ежегодных ученических выставок служили показателями того, что в школах «удается привить» желание учащихся к рисованию и любовь к пластическим искусствам вообще. Объяснялось это тем, что рисование в английских школах носило более художественный характер, в отличие от школ Европы, где умение изображать ставили на чисто научную основу.

Изучался Россией и опыт зарубежных стран в «отношении сбыта» товара. Обратили внимание на то, что на международном рынке не весь качественный товар раскупается в первую очередь. Проблема оказалась в некрасивой упаковке. Австрия и Германия первыми обратили на это внимание и уже в середине XIX в. их товар быстрее «уходил» с магазинных прилавков.

Швейцария шагнула еще дальше. Сбывая свой товар на восток, она не боялась конкуренции англичан потому, что ее фабриканты, прежде чем продать товар, посылали своих «рисовальщиков» в ту страну, с которой был заключен контракт, для выяснения потребительского спроса в отношении цвета и рисунка. В результате их продукция была всегда «уместной». Профессия «художник на предприятии» стала престижной по двум причинам: во-первых, из-за развития легкой промышленности большой спрос на специалистов-художников и, во-вторых, возможность побывать за границей – «себя показать, людей посмотреть».

Результатом изучения зарубежного опыта в России возникли педагогические идеи в распространении художественного образования не только на подрастающее поколение, но и на взрослых. Так, на одном из съездов деятелей по кустарной промышленности ставилась задача развития художественного вкуса мелких товаропроизводителей. Для этих целей была создана Комиссия «по развитию среди кустарей художественного вкуса и насаждения графической грамотности». Комиссия представила съезду не только серию рисунков, составленную лучшими художниками по различным промыслам, но и некоторые изделия, «воспроизведенные» по этим рисункам. Рисунки, по мнению художников, среди которых были В.А. Покровский, А.Н. Бенуа, Е.Е. и Н.Е. Лансере, И.Я. Билибин и др., должны носить обязательный национальный характер. Комиссия также предлагала основать при Кустарном музее в Петербурге «какое-либо центральное учреждение» для изготовления художественных рисунков «в национальном духе» и распространения их среди кустарей [4, с. 17-18].

Таким образом, обращение к опыту зарубежной художественной педагогики обогащало российскую теорию и практику новыми идеями, помогало разработке новых учебных программ по рисованию, способствовало развитию у молодого поколения интереса и любви к искусству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейер В.И. Преподавание рисования в лондонских народных школах // Вестник учителей рисования. – СПб., 1903. – №4. – 156 с.
2. Боровская Е.А. «Об изучении искусства рисования». К истории развития отечественного художественного образования // Научные труды. – 2010. – №13. – С. 37-57.
3. Днепров С.А., Максяшин А.С. Генезис художественного образования в области изобразительного искусства Урала (методология, история и перспективы) // Образование и наука. – 2007. – №6. – С. 89-100.
4. Искусство и жизнь: к съезду деятелей по кустарной промышленности (развитие художественного вкуса у кустарей) // Художественно-педагогический журнал. – 1910. – №3. – 24 с.
5. Коренблит М., Надольская М. Уроки рисования, как метод исследования личности // Русская школа. – 1914. – №4. – 144 с.
6. Лыкова Е.А. История становления предмета «изобразительное искусство» // Омский научный вестник. – 2014. – №3 (128). – С. 187-190.
7. Некоторые данные о постановке рисования в элементарных школах Франции // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – Одесса: Издание Управления Одесского округа, 1900. – №8. – 1748 с.
8. Постановка преподавания рисования в начальных школах // Вестник учителей рисования. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1902. – №2. – 140 с.
9. Прыскина Е.А. История становления и развития художественного воспитания в России во второй половине XIX – начале XX веков (На примере Самары): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2001. – 24 с.
10. Струков Д.М. О рисовании в России. – М.: Типография А. Торлецкого ценз, 1878. – 32 с.
11. Художественное воспитание в Америке // Художественно-педагогический журнал. – 1910. – №3. – 24 с.

Рецензент: Макарова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, директор Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарская областная юношеская библиотека».

Pryskina Elena Aleksandrovna
State Educational Institution of Higher Professional Education
«Povolzhskaya State Academy of Social Sciences and Humanities (PSASSH)»
Russia, Samara
E-mail: epryskina@mail.ru

"Aesthetic form" as the principle in art education in foreign schools in the period half of the 19th century – early 20th century

Abstract. In all schools of the world, art education is an important condition for the emergence of a growing child. The subject of "Art of drawing" unique and is significant because it has the task to develop the abilities and creativity of the child, his associative and imaginative thinking, intuition. Official document "the Concept of art education in the Russian Federation" points to the need for development of an educational system based on the experience and traditions of Russian and foreign pedagogy. Today historical and pedagogical experience necessary for a deeper understanding of many aspects of the professional activity in art education. Also it is important for the cooperation of pedagogical ideas, phenomena and facts.

The article presents the views of foreign teachers from the mid 19th century – early 20th century about art education in school, examples of methods and techniques of teaching drawing in schools and describes the potential pedagogical experience in art education in the modern school.

The author analyzes archival materials. This analysis will help to learn more about the pedagogical experience of the past years in the art education of children. This analysis gives the opportunity to organize a diverse, multiform process of the education of children, when they learn the world through art. This analysis makes a deeper scientific understanding of the role of art in human life, better to teach aesthetic values. Creative cooperation of scientists and teachers from different countries has a positive effect on the development of education. The result of creative cooperation of teachers have become universal methods of teaching drawing children.

Keywords: education teachers; art education in foreign schools; international art experience methods of teaching drawing; aesthetic sense; education reform; art tools; pencil drawing; painting; sculpture; didactic tables Prang; the system of training of Augsburg; stylized plant forms; ornament; art industry.

REFERENCES

1. Beyer V.I. Prepodavanie risovaniya v londonskikh narodnykh shkolakh // Vestnik uchiteley risovaniya. – SPb., 1903. – №4. – 156 s.
2. Borovskaya E.A. «Ob izuchenii iskusstva risovaniya». K istorii razvitiya otechestvennogo khudozhestvennogo obrazovaniya // Nauchnye trudy. – 2010. – №13. – S. 37-57.
3. Dneprov S.A., Maksyashin A.S. Genezis khudozhestvennogo obrazovaniya v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva Urala (metodologiya, istoriya i perspektivy) // Obrazovanie i nauka. – 2007. – №6. – S. 89-100.
4. Iskusstvo i zhizn': k s"ezdu deyateley po kustarnoy promyshlennosti (razvitie khudozhestvennogo vkusa u kustarey) // Khudozhestvenno-pedagogicheskiy zhurnal. – 1910. – №3. – 24 s.
5. Korenblit M., Nadol'skaya M. Uroki risovaniya, kak metod issledovaniya lichnosti // Russkaya shkola. – 1914. – №4. – 144 s.
6. Lykova E.A. Istoriya stanovleniya predmeta «izobrazitel'noe iskusstvo» // Omskiy nauchnyy vestnik. – 2014. – №3 (128). – S. 187-190.
7. Nekotorye dannye o postanovke risovaniya v elementarnykh shkolakh Frantsii // Tsirkulyar po Odesskomu uchebnomu okrugu. – Odessa: Izdanie Upravleniya Odesskogo okruga, 1900. – №8. – 1748 s.
8. Postanovka prepodavaniya risovaniya v nachal'nykh shkolakh // Vestnik uchiteley risovaniya. – SPb.: Tipografiya V.D. Smirnova, 1902. – №2. – 140 s.
9. Pyskina E.A. Istoriya stanovleniya i razvitiya khudozhestvennogo vospitaniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov (Na primere Samary): Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. / Samarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. – Samara, 2001. – 24 s.
10. Strukov D.M. O risovanii v Rossii. – M.: Tipografiya A. Torlet'skogo tsenz, 1878. – 32 s.
11. Khudozhestvennoe vospitanie v Amerike // Khudozhestvenno-pedagogicheskiy zhurnal. – 1910. – №3. – 24 s.